

Дверь, которой не было

Универсальная сказка

7 минут чтения

TuckBook

Тук-тук-тук раздалось из-за банки с сушёными яблоками. Лида замерла на табурете и прижала к груди медную кастрюлю, которую искала для дедушкиного варенья. В стене кладовой, прямо за паутиной, светилась дверца размером с школьную тетрадь. У дверцы не было ручки, зато была круглая золотая кнопка, похожая на пуговицу.

— Только не нажимай, пока я не посмотрю, — сказал дедушка Прохор, появляясь в дверях с усами, припорошёнными мукой. Он поставил кастрюлю на пол и достал из кармана очки, которые тут же надел вверх дужками. Лида всё-таки нажала кнопку, потому что кнопки вообще-то существуют именно для этого. Дверца чихнула, распахнулась и выпустила облачко голубой пыли.

За дверцей оказался коридор, хотя снаружи стена была толщиной с ладонь. По коридору катились пуговицы, шуршали забытые шарфы и деловито спешили башмаки без ног. Из-за жестяной лейки выглянул ёжик в красном жилете. На спине у него вместо яблока сидел маленький медный колокольчик, который звенел при каждом вздохе.

— Я Пуговка, хранитель потерянного и случайно спрятанного, — представился ёжик и поклонился так низко, что колокольчик ударил его по носу. — Плохо дело: корона короля Неназывая потеряла своё имя. Теперь всё во дворце начинает называться неправильно. Дедушка Прохор нахмурился, а Лида заметила, что его усы уже пытались стать двумя морковками.

— Если имя не вернуть до последнего звона, дворец превратится в огромную вещь, которую никто не сможет описать, — продолжил Пуговка. В этот миг за стеной загрохотало, и из коридора вылетела суповая ложка на колёсиках. Она прокричала: «Дорогу чайнику!» — хотя была совершенно очевидной ложкой. Лида взяла дедушку за руку, и они вошли внутрь.

Первым препятствием оказался мост через ручей из чернильно-синей воды. Мост состоял из книжных закладок и сердито прогибался под каждым шагом. Пуговка достал из жилета булавку, но булавка немедленно объявила себя дирижёром и начала командовать воде. Тогда дедушка Прохор снял свой мукомольный фартук, связал им две закладки, и мост перестал скрипеть.

На другой стороне их встретил сад, где росли часы. Маленькие тикали на ветках, большие качались, как яблоки, а одни подозрительно храпели. Чтобы пройти дальше, нужно было поймать минуту, сбежавшую из старых карманных часов. Лида заметила блестящую минуту возле куста носков, накрыла её кастрюлей и осторожно пододвинула дедушке.

Но кастрюля подпрыгнула и покатилась по дорожке, а минута уселась на её ручку, словно кучер. Пуговка бросился следом, его колокольчик звенел, дедушка бежал, придерживая усы, а Лида хохотала так, что чуть не потеряла тапок. Впереди кастрюля врезалась в куст, и из него вывалился целый дождь разноцветных носков. Среди них лежал серебряный ключ.

Ключ подошёл к башне, сложенной из чемоданов. Внутри лестница крутилась вверх, но каждая ступенька требовала назвать её правильно. «Ступенька», — сказал дедушка. «Полка», — возразила ступенька и отодвинулась. Лида присела, постучала по ней костяшками пальцев и поняла: это была выдвижная шкатулка, которая очень обижалась на слово «ступенька».

Пока они поднимались, башня стала менять форму: чемоданы превращались в шкафы, шкафы — в сапоги, а сапоги пытались надеть башню на себя. Пуговка забрался Лиде на плечо и скомандовал: «Не спорить с предметами, а спрашивать!» Лида спросила башню, кем она хочет быть, и та призналась, что мечтает стать маяком. После этого лестница сама подняла путешественников наверх.

На вершине стоял зал с круглым окном и пустым бархатным постаментом. Над постаментом висела корона, но вместо драгоценного камня в ней сидело маленькое облако. Корона дрожала и шептала разными голосами: «Я шапка, миска, велосипед и понедельник». Дедушка Прохор снял очки, протёр их рукавом и сказал, что такого понедельника он ещё не встречал.

Пуговка достал серебряный ключ, но корона заверещала, и весь зал покатился набок. Кастрюля взлетела, носки закружились, а облако превратилось в огромную кляксу, которая закрыла окно. Лида ухватилась за дедушкин фартук, дедушка — за ручку постамент, а Пуговка вцепился в корону всеми четырьмя лапками. Даже его колокольчик перестал звенеть от удивления.

— Имя нельзя найти, если его никто не слышит! — крикнул Пуговка. Лида вспомнила, как корона называла себя до этого: шапкой, миской, велосипедом и понедельником. В каждом слове прятался кусочек звука, но все они были неверными. Тогда она громко сказала: «Ты корона!» — и дедушка Прохор повторил, а Пуговка прозвонил это имя своим колокольчиком.

Звук прокатился по залу, башне, саду и синему ручью. Облако сжалось в блестящий камень, носки аккуратно сложились в корзину, а кастрюля сама вернулась к Лиде на руки. Корона засветилась и наконец перестала быть понедельником. Дверца во дворец распахнулась, и за ней показался король Неназывай — маленький человечек в плаще, который был слишком длинным даже для него.

— Благодарю, — сказал король и подарил Лиде медную пуговицу, а дедушке — банку варенья, хотя варенье ещё не успели сварить. — Это варенье из будущего. Оно будет готово, когда вы вернётесь домой. Пуговка попросил оставить ему кастрюлю, но дедушка объяснил, что кастрюля семейная и уже достаточно попутешествовала. Ёжик согласился на крышку.

Когда Лида и дедушка вышли в кладовую, дверца стала размером с почтовую марку. За стеной больше ничего не гремело, только где-то очень далеко тикали часы и кто-то вежливо кашлял. На столе действительно стояла банка ещё тёплого варенья, а рядом лежала записка без единой буквы. Пуговка выглянул из маленькой дверцы и прошептал, что завтра потерялся целый поезд.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app